

После битвы "король против короля". Поражение Ямата но Орочи привело к тому, что тело змея превратилось в пепел, и казалось, что все успокоилось. Беспорядки в Конохе постепенно утихли. Глядя на огонь, охвативший Ямата но Орочи. На этот раз пришла очередь звуковым ниндзя испытать крах "веру". На какое-то время звуковые ниндзя сдались и убежали. Даже преданные поклонники Орочимару, "звуковые ниндзя четверки", решили бежать. И Баки, песочный шиноби, который "сотрудничал" с Орочимару, наконец осознал, что что-то пошло не так. Лишь в этот момент он опоздавше понял. Оказалось, что "Четвертый Казекагэ" песочных шиноби всегда был Орочимару под прикрытием. После того, как Баки догадался, что Четвертый Казекагэ, скорее всего, мертв. Он также возглавил группу песочных шиноби, отказавшихся от сопротивления и выбравших сдаться. В то же время. Ниндзя, призванные Орочимару с помощью техники Нечистого Воскрешения, также умерли один за другим. Прежде чем они полностью рассеялись, они все получили заслуженный момент свободы..... Сендзю Тобирама посмотрел на свое тело, которое постоянно разрушалось, и в его глазах появилась следы одиночества. Он перевел взгляд и посмотрел в даль в направлении кладбища Конохи, и на его холодном лице появилось немного нежелания. Казалось, что на том кладбище были какие-то воспоминания, которые он не хотел отпускать. Как раз когда "нечистое земное тело" Сендзю Тобирамы было на грани полного разрушения. "Пэх!" Внезапно рука хлопнула Тобираму по плечу. "Хуа Ла!!!" Эта рука, казалось, обладала какой-то магической силой. В момент, когда она коснулась Сендзю Тобирамы, тело, которое было на грани "разрушения", было восстановлено снова. Сендзю Тобирама повернулся с удивлением и увидел красивое лицо позади себя, которое он любил и ненавидел. Не нужно говорить, кто это мог быть, кроме "скупого дяди" Сендзю Рюума? Рюума с улыбкой стабилизировал технику Нечистого Воскрешения для Тобирамы. — Тобирама, мы еще не поговорили. — Зачем ты так торопишься уйти? Услышав это, Сендзю Тобирама посмотрел на лицо "дяди", которое не отличалось от обычного человека, и сказал сложным взглядом. — Дядя Рюума. — Ты... воскрес? Сендзю Тобирама пытался изобразить спокойствие, но тревога и сложность в его глазах не могли ускользнуть от взгляда Рюумы. Услышав вопрос Тобирамы, Рюума не отрицал, а лишь кивнул и ответил. — Ахаха..... — Как видишь, жив. Хотя тон Сендзю Рюумы был очень спокойным. Но когда этот голос достиг ушей Тобирамы, он вызвал бурю в его сердце. Догадки — это одно. Но когда реальность "воскрешения из мертвых" действительно предстала перед Тобирамой, как он может оставаться безразличным? В оригинальной работе Сендзю Тобирама не хотел продолжать существовать в мире с помощью Нечистого Воскрешения. Но будучи Вторым Хокагэ, он презирал идею продлевать свою жизнь таким холодным способом. Но поскольку Рюума полностью "восстал из мертвых", мысль Тобирамы также изменилась. В конце концов, кто хотел бы умереть, если можно жить? Сендзю Тобирама глубоко посмотрел на Рюуму перед собой сложным взглядом. Боюсь, даже Тобирама сам не смог бы объяснить, какое настроение у него было в этот момент. Зависть, тревога, любопытство, смятение, и даже немного зависти. Хотя он и ожидал реакции Тобирамы, когда Рюума действительно увидел взгляд Тобирамы, он почувствовал некоторую неудобство. Поэтому он просто развел руками и сказал прямо. — Не смотри на меня так. — Спроси, если хочешь что-то спросить. Глаза Тобирамы слегка подергивались, и он спросил напрямую, не церемони